

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.
№ 37. 15 Сентября.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.
Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.
Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

Отъ 28 іюля—4 августа 1906 г. за № 4234, о продленіи срока по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 130 уѣздовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе Исполнительной Ко-

миссії Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста по сказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, отъ 18-го іюля 1906 г. за № 700, съ ходатайствомъ а) о продленіи срока установленнаго Святѣйшимъ Синодомъ на одинъ годъ сбора въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая и б) о напечатаніи въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ приложеннаго къ помянутому отношенію воззванія по сему предмету. И, по справкѣ, приказали: Исполнительная Комиссія Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, въ виду постигшаго въ настоящемъ году населеніе 130-ти уѣздовъ Имперіи неурожая и незначительности состоящихъ въ распоряженіи Краснаго Креста средствъ на оказаніе помощи пострадавшему отъ неурожая населенію, ходатайствуетъ: а) о продленіи срока установленнаго Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 7 октября—12 ноября—18 ноября 1905 г. за № 5887, сбора пожертвованій и б) о напечатаніи въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ воззванія. Выслушавъ изъясненное ходатайство и признавая его заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшенный Обществу Краснаго Креста, по опредѣленію отъ 7 октября—12-го ноября—18 ноября 1905 г. за № 5887, въ теченіе года сборъ пожертвованій за богослуженіями во всѣ воскресные дни, а также двенадцатые праздники, въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая, продолжить еще въ теченіе года, предоставивъ производить означенный сборъ членамъ Общества Краснаго Креста или уполномоченнымъ на это лицамъ, тамъ же, гдѣ учрежденій Общества нѣтъ и назначеніе особыхъ уполномоченныхъ встрѣтило бы затрудненіе, сборъ этотъ производить старостамъ церквей и собранныя деньги представлять чрезъ мѣстныя духовныя консисторіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. 2) Препровожденное Исполнительною Комиссіею воззваніе отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста разослать при журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Духовенству Новгородской епархіи отъ Гурія
Архіепископа Новгородскаго.

Въ 36 номерѣ Церковныхъ Вѣдомостей напечатано письмо первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербуркскаго, къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ ко-

торомъ онъ призываетъ послѣднихъ оказать свое доброе содѣйствіе духовенству ввѣренныхъ имъ епархій въ настоящемъ трудномъ его служеніи по обстоятельствамъ времени, соединить его духовныя силы и направить дѣятельность его къ благой, миротворной цѣли, указуемой Словомъ Божиимъ и ученіемъ Православной Церкви. Это письмо Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита Петербургскаго, для большаго распространенія его среди членовъ духовенства и удобства ознакомленія съ его содержаніемъ перепечатывается въ настоящемъ номерѣ Епархіальныхъ вѣдомостей.

Надѣюсь, что духовенство Новгородской епархіи, ознакомившись съ содержаніемъ письма Высокопреосвященнаго Антонія, проникнется его духомъ и бодро будетъ стоять на стражѣ Церкви и отечества въ порученныхъ ему попеченію приходсахъ. При всѣхъ обстоятельствахъ приходской жизни, не рѣдко волнуемой нынѣ и въ деревняхъ разными лжеученіями, пастыри Церкви и всѣ члены церковныхъ причтовъ въ своихъ бесѣдахъ и дѣйствіяхъ должны строго сообразоваться съ ученіемъ Слова Божія и толковать его по разуму Православной Церкви, которому они научены измлада; Слово Божіе свѣтильникъ ногамъ нашимъ; оно освѣтитъ и укажетъ тотъ царскій путь, которымъ должны идти сами пастыри Церкви, и по которому должны вести за собою и своихъ пасомыхъ среди тьмы, нынѣ налегающей на насъ отовсюду. Для содѣйствія себѣ пастыри Церкви могутъ привлекать къ участію въ ихъ дѣятельности не только прочихъ членовъ своего причта, но нѣкоторыхъ и изъ членовъ церковно-приходскихъ совѣтовъ—особенно богобоязненныхъ, извѣстныхъ по своей преданности Православной Церкви, вѣрности Царю и радѣющихъ объ истинномъ благѣ отечества, которые подъ руководствомъ священниковъ могутъ принести много пользы приходу особенно по деревнямъ, предотвращая беспорядки своими своевременными благоразумными словами.

Въ случаѣ недоумѣній и вопросовъ, какіе могутъ возникнуть у отдѣльныхъ пастырей на практикѣ ихъ приходской дѣятельности, для разрѣшенія ихъ и объединенія своихъ дѣйствій они имѣютъ по временамъ собираться на

пастырскія собранія—особенно въ предѣлахъ благочинническихъ округовъ или по заявленію нѣкоторыхъ священниковъ о нуждѣ пастырскаго собранія или по приглашенію Благочинныхъ, которые особенно должны заботиться о правильности и единствѣ дѣйствій между пастырями, состоящими въ ихъ благочинническихъ округахъ, и о возбужденіи и воодушевленіи ихъ ревности къ защитѣ Православной Церкви и пользамъ отечества въ виду смуть и враждебныхъ настроеній, проявляющихся и въ деревняхъ. На этихъ пастырскихъ собраніяхъ пастыри Церкви, забывая свои нужды, особенно должны выразить свое попеченіе о нуждахъ Церкви и прихода и общими силами изыскивать средства къ устраненію опасностей, имъ угрожающихъ. Конечно, эти средства должны быть чисто-нравственныя, по указанію Слова Божія, которымъ должны руководиться всѣ пастыри Церкви.

Въ недалекомъ будущемъ пастырямъ Церкви будетъ предстоять особенная дѣятельность. По волѣ Монарха будутъ назначены новые выборы членовъ Государственной Думы, къ участию въ которыхъ призвано и духовенство. Въ этомъ важномъ для Церкви и Государства дѣлѣ, священный долгъ пастырей Церкви не увлекаться разными партійными взглядами и обѣщаніями, а обращать свое вниманіе и своихъ прихожанъ при предстоящихъ выборахъ на лицъ богобоязненныхъ, твердыхъ въ православной вѣрѣ, преданныхъ Царю и могущихъ принести своею дѣятельностію истинную пользу Отечеству.

Богъ въ помощь Вамъ, братія и сотрудники мои на нивѣ Христовой!

12 сентября
1906 г.

Гурій Архіепископъ Новгородскій.

Письмо первенствующаго члена Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, къ епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Въ настоящую тяжкую годину страданій святой нашей Церкви и дорогой родины нашей къ Вамъ, возлюбленный о Христѣ братъ, по порученію Святѣйшаго Синода, обращаюсь съ настоящимъ призывомъ.

Что видимъ, что слышимъ вокругъ себя? Оскудѣваетъ вѣра, гибнетъ древнее русское благочестіе; Отечество потрясено смутой въ самыхъ основахъ своихъ. Потерявшіе разумъ преступники совершаютъ неслыханныя злодѣйства, отъ которыхъ безвинно гибнетъ множество людей. Люди простые и темные отказываются отъ честнаго труда, дававшаго имъ средства къ существованію. Ополчаясь на чужое добро, они безумно губятъ плоды долготлѣтныхъ трудовъ и цвѣтуція хозяйства обращаютъ въ пустыни и пожарища; а люди просвѣщенные не то съ равнодушіемъ, не то съ робостью, безмолвно созерцаютъ распаденіе устоевъ нашей государственности.

Но пройдетъ временное ослѣпленіе, успокоится взволнованное народное море, и тотъ же русскій народъ спроситъ насъ, пастырей своихъ: гдѣ были вы въ годину смуты, вы, по слову которыхъ въ древнія времена Русь останавливала полчища нечестивыхъ.

Пастыри наши не отошли отъ народа, они страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, но разрозненные, затерянные на необъятномъ пространствѣ Россіи, они не чувствуютъ силы своей и безмолвно ищутъ опоры и поддержки.

Преосвященнѣйшій Владыко. Вашему архипастырскому попеченію ввѣрено и стадо словесное, и пастыри его; отъ архипастырей ждуть они словъ ободренія и наставленія.

Когда Великому Государю нашему угодно было Манифестомъ 17 Октября 1905 г. даровать своему народу основы свободы гражданской, Святѣйшій Синодъ въ посланіи своемъ разъяснялъ: „да послужитъ даруемая свобода не свободою на своеволіе, буйство и мятежи, ведущіе ко враждѣ братоубійственной, а свободою Христовою, свободой мира и любви не только къ братіямъ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ святой вѣры нашей“.

Намъ, Епископамъ Православной Россійской Церкви, Самимъ Богомъ вручено духовное водительство людей Божіихъ и пастырей Церкви. На насъ лежитъ обѣтъ соблюдать и твердо держать миръ церковный и всякими мѣрами отвращать все противное правамъ Власти Верховной, пользѣ и безопасности государственной. Всегда, а нынѣ въ особенности, когда ожесточенные враги Церкви Христовой и государственнаго порядка повсемѣстно развращаютъ ввѣренныя намъ паствы своими пагубными ученіями и возбуждаютъ православный народъ къ отвращенію отъ Церкви, отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословіи и къ возстанію противъ законныхъ вла-

стей и государственнаго порядка, намъ, Епископамъ, не слѣдуетъ ни на единую минуту забывать о нашемъ долгѣ и нашихъ обѣтахъ, памятуя слова Господа Бога: „проклять всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“. Для борьбы съ врагами Церкви и Государства, стремящимися къ помраченію ума и развращенію воли, требуются не однѣ внѣшнія мѣры государственнаго порядка, но болѣе всего мѣры нравственнаго христіанскаго воздѣйствія. Намъ, духовнымъ вождямъ пастырей Церкви, необходимо приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими либо мѣрами прещеній и строгости власти, а самымъ тѣснымъ союзомъ съ нами въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія и назиданій. Необходимо однихъ поддержать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбудить, иныхъ ободрить, и всѣхъ направить къ единой святой цѣли: къ сохраненію православнои вѣры, утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви и къ поддержанію государственнаго порядка.

Наканунѣ великаго дѣла выборовъ въ Государственную Думу, къ участию въ которыхъ Державною волею призвано и духовенство, особенно важно направить пастырей ко благу народа и государства. Многіе будутъ приходить къ нимъ, многіе будутъ сулить имъ и народу всѣ блага земныя, лишь бы они подали за нихъ свой голосъ и къ тому же побудили свою паству. И трудно будетъ пастырю разобраться среди политическихъ распрей и партійныхъ споровъ. Но намъ надлежитъ указать имъ, что у нихъ есть высшая, непреходящая мѣра, которой измѣряется всякое дѣяніе человѣческое. Не на слова, не на обѣщанія, не на широковѣщательныя политическія программы пусть обращаютъ они вниманіе свое, а лишь на то, держитъ ли приходящій къ нимъ въ сердцѣ своемъ христіанскій законъ любви и правды, соблюдаетъ ли онъ этотъ христіанскій законъ въ жизни своей и радѣетъ ли о благѣ Церкви и Отечества. Съ этимъ высшимъ руководствомъ пастырь можетъ смѣло идти въ самый водоворотъ жизни народной, въ увѣренности, что онъ не только самъ не ошибется, но и многихъ колеблющихся и заблудшихъ возвратитъ на путь спасенія, и силою любви своей явится побѣдителемъ въ духовной борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ всѣ вѣковые устои жизни русскаго народа.

Святѣйшій Синодъ надѣется, что Ваша архипастьрская ревность изыщетъ и другіе способы къ объединенію пастырей, а чрезъ нихъ и паству, въ борьбѣ съ угрожающею опасностью для Церкви и Государства.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На священническое мѣсто къ Любытинской церкви, Боровичскаго уѣзда, 27 августа сего года назначенъ діаконъ Прокопьевской—Бѣльской церкви того-же уѣзда Стефанъ Лебедевъ.

Псаломщикъ Мало-Вишерской ц., Крестецкаго у., Александръ Камчатовъ уволенъ отъ псаломщической должности, 3 сентября.

На псаломщическое мѣсто къ Десятинскому монастырю переведенъ псаломщикъ Пельгорской церкви, Новгородскаго уѣзда, Михаилъ Орнатскій, 4 сентября.

На псаломщическое мѣсто къ Пельгорской церкви, Новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ и. д. псаломщика Пушторской церкви, Кирилловскаго уѣзда, священникъ Василій Пѣнинъ, 5 сентября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Георгіевской Выставской Новгородскаго уѣзда; при Староегровской церкви, Череповецкаго уѣзда; при Старскогорской церкви, Боровичскаго уѣзда; при Семеновской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда.

Діаконскія: при Пашекожельской церкви, Тихвинскаго уѣз., при Прокопьевской Бѣльской церкви, Боровичскаго уѣзда, и при Мценской церкви, Устюжнскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Званскомъ женскомъ монастырѣ, при Аполецкой церкви, Демянскаго уѣзда; при Мало Вишерской цер., Крестецкаго уѣзда; при Мегринской церкви, Устюжнскаго уѣз., при Пушторской церкви, Кирилловскаго уѣзда, и при Кустовской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Надлежащая постановка дѣла благотворительности по соображеніямъ Л. Н. Толстого.

Оригинальную попытку рѣшить этотъ вопросъ сдѣлалъ Л. Н. Толстой въ своей статьѣ: „Такъ что же намъ дѣлать“ (ж. „Всемирн. Вѣстн.“, іюнь), написанной имъ послѣ посѣщенія Ляпинскаго ночлежнаго дома въ Москвѣ. Увидѣвъ въ этомъ домѣ множество бѣднѣйшихъ и въ то же время нравственно испорченныхъ людей, которымъ всякая денежная помощь не шла на пользу, гр. Толстой задумалъ устройство для нихъ колоніи.

Но известный сектантъ Сютаевъ указалъ ему болѣе разумное, какъ кажется Толстому, рѣшеніе даннаго вопроса.

Наговорившись по поводу устройства этой колоніи, я, — пишеть Толстой, — обратился къ Сютаеву съ вопросомъ, что онъ думаетъ про это?

— Да все пустое дѣло, — сказалъ онъ.

— Отчего?

— Да вся ваша эта община пустая, и ничего изъ этого добраго не выйдетъ, — съ убѣжденіемъ повторилъ онъ.

— Какъ не выйдетъ? Отчего же пустое дѣло, что мы поможемъ тысячамъ, хоть сотнямъ несчастныхъ? Развѣ дурно поевангельски голаго одѣть, голоднаго накормить?

— Знаю, знаю, да не то вы дѣлаете. Развѣ такъ помогать можно? Ты идешь, у тебя попросить челоуѣкъ 20 коп. Ты ему дашь. Развѣ это милостыня? Ты дай духовную милостыню, научи его: а это что же ты далъ? Только, значить, отвязись.

— Нѣтъ, да, вѣдь, мы не просто. Мы хотимъ узнать нужду и тогда помогать и деньгами, и дѣломъ. И работу найти.

— Да ничего этому народу такъ не сдѣлаете.

— Такъ какъ же, имъ такъ и умирать съ голода и холода.

— Зачѣмъ умирать? Да много ли ихъ тутъ?

— Какъ много ли ихъ? — сказалъ я, думая, что онъ такъ легко смотритъ на это потому, что не знаетъ, какое огромное количество этихъ людей.

— Да ты знаешь ли? — сказалъ я, — ихъ въ Москвѣ, этихъ голодныхъ, холодныхъ, я думаю, тысячъ 20. А въ Петербургѣ и по другимъ городамъ?

Онъ улыбнулся.

— Двадцать тысячъ. А дворовъ у насъ въ Россіи въ одной сколько? Милліонъ будетъ?

— Ну такъ что же?

— Ну разберемъ ихъ по себѣ. Я не богатъ, а сейчасъ двоихъ возьму... Еще десять разъ столько будь, всѣхъ по себѣ разберемъ. Ты возьмешь, да я возьму. Мы и работать пойдѣмъ вмѣстѣ; онъ будетъ видѣть, какъ я работаю, будетъ учиться, какъ жить, и за чашку вмѣстѣ за однимъ столомъ сядемъ, и слово онъ отъ меня услышитъ и отъ тебя. Вотъ это милостыня, а то эта ваша община совсѣмъ пустая“.

Проектъ этотъ чрезвычайно понравился Толстому и онъ на многихъ листахъ своего труда, критикуя сластолюбивую и лѣнливую жизнь обеспеченной интеллигенціи, пространно говоритъ о той пользѣ, которая бы произошла въ данномъ случаѣ и для

богатыхъ отъ общенія съ бѣдными. Такъ, на примѣръ, онъ пишетъ: „пусть попытается самый жестокойъ человекъ объѣдаться объѣдами изъ 5 блюдъ среди людей, которые мало ѣли или ѣдятъ одинъ черный хлѣбъ. Ни у одного не достанетъ духу ѣсть и видѣть, какъ обливаются вокругъ него голодные. Стало бытъ для того, чтобы ѣсть сладко среди недоѣдающихъ, первая необходимость — спрятаться отъ нихъ и ѣсть это такъ, чтобы они не видали. Это самое и первое, что мы дѣлаемъ“ *).

Пастырство въ городѣ и деревнѣ.

Извѣстно, какимъ заманчивымъ желаніемъ для многихъ изъ среды духовенства является служеніе въ городѣ. Тамъ близость къ власти... Почетныя должности... награды... Нѣтъ этой грязи по дорогамъ... Необходимости за 15 верстъ путешествовать для посѣщенія прихожанъ... И копейка приволья... вмѣсто пятаковъ, трехкопеечниковъ и копеекъ двугривенные, полтинники, рубли... Близость учебныхъ заведеній и слѣдовательно сравнительная легкость дать дѣтямъ образованіе, свобода отъ всегда тяжелой для родительскаго сердца необходимости разставаться со своими дѣтьми.

И вотъ молодые люди, ищущіе священства, чтобы получить мѣсто въ городѣ, выходятъ „въ дѣмъ“. Другіе умоляютъ отказывающихся отъ мѣстъ престарѣлыхъ родственниковъ хлопотать за нихъ и опредѣлить на свои мѣста. Третьи заискиваютъ у сильныхъ свѣтскихъ людей и т. д.

Но лишь только священникъ становится на идейную почву, переходъ его для служенія въ городѣ долженъ являться для него въ собственномъ смыслѣ Гамлетовскимъ вопросомъ.

Гожь ли я для города? Что лучше и полезнѣе для моего пастырскаго настроенія: эта ли жизнь среди труда, среди бѣдности, даже на тотъ свѣтъ отирающейся въ лаптяхъ, или жизнь среди иногда лицемѣрнаго свѣтскаго лоска? Но вотъ дѣчи, дѣти, дѣти. Да, этотъ мотивъ перехода въ городѣ для многихъ изъ духовенства самый честный и самый непреодолимый мотивъ, лишь только для священника или псаломщика представилась хотя бы отдаленная возможность попасть на городское мѣсто. Но и тутъ многіе изъ духовенства рѣшаютъ и своихъ дѣтей предать въ святую волю Божію, какъ привыкло духовенство подъ защиту Промысла Божія предавать себя, сознательно на службахъ возглашая: „сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“.

*) Странникъ. Авг. 1906 г.

Вотъ мысли о пастырскомъ служеніи въ городѣ и деревнѣ Преосвященнаго Волынскаго Антонія въ его книгѣ „О православно́мъ пастырствѣ“.

Свободное предпочтеніе пастырства въ селѣ можетъ основываться на свойственномъ христіанству, особенно восточному, исканіи подвига и отрѣшеніи отъ всякихъ преимуществъ общественнаго положенія, желаніе жить въ бѣдности и трудѣ, чтобы являться неукоризненнымъ утѣшителемъ бѣдняковъ. Подобное настроеніе, конечно, весьма похвально, если оно чуждо помысла гордости и осужденія всѣхъ товарищей, поступающихъ въ города, и кромѣ того—если оно не соединено съ презрительнымъ взглядомъ на крестьянъ, какъ на людей, будто бы наиболѣе далекихъ отъ христіанскаго совершенства. Молодой пастырь, настроенный самостоительно и горделиво, останется навсегда чуждъ и духа пастырскаго, и самаго народа. Если онъ желаетъ быть близкимъ къ послѣднему, то долженъ проникнуться духомъ благочестія народнаго, взирать на устои жизни народной съ уваженіемъ и сочувствіемъ, а не быть въ глазахъ крестьянъ ученымъ иностранцемъ. При всемъ томъ напрасно нѣкоторые студенты семинарій или академій думаютъ, будто жизнь сельскаго священника сравнительно съ городской совершенно неблагопріятна для того, чтобы держаться на уровнѣ образованнаго человѣка, будто она влечетъ пастыря къ огрубѣнію. Подобная опасность грозитъ на самомъ дѣлѣ гораздо сильнѣе тѣмъ настоятелямъ городскихъ купеческихъ приходовъ, которые, если поддаются теченію жизни, то чрезъ 15—20 лѣтъ по вступленіи въ клиръ настолько поглощаются сытою жизнью среди семейныхъ торжествъ своихъ прихожанъ, что по содержанію своихъ интересовъ ничѣмъ не отличаются отъ своихъ малоученыхъ псаломщиковъ, хотя и были магистрами богословія.

Напротивъ того, священникъ сельскій, если онъ самъ не подавленъ крайнею нуждою, взирая на окружающую его жизнь сверху внизъ и принимая волей-неволей участіе во всѣхъ явленіяхъ общественной, семейной и личной жизни своего тѣсно сплоченнаго по быту прихода, являясь дѣятельнымъ свидѣтелемъ самыхъ разительныхъ страданій и смертей, переживаетъ постоянные подъемы своего нравственнаго настроенія. Поэтому, если онъ и не богатъ разнообразнымъ чтеніемъ, если даже постоянно ограничивается Библіей, бесѣдами Златоуста, Церковными Вѣдомостями, да Нивой, все-таки можетъ находить для своего ума весьма разнообразную и обильную пищу и быть философомъ,

моралистомъ, каковыхъ дѣйствительно гораздо легче найти среди сельскаго духовенства, нежели среди городскаго. Не мало среди перваго и искреннихъ идеалистовъ, до старости лѣтъ сохраняющихъ самый живой интересъ къ наукѣ и общественной жизни.

Такъ преосвященный авторъ пишетъ о служеніи пастыря въ деревнѣ,

О задачахъ дѣятельности городскаго священника онъ пишетъ.

Полезно и почтенно и такое служеніе, если избирается не ради корысти, не путемъ предосудительныхъ происковъ и борьбы съ достойнѣйшими кандидатами. Нужно помнить и то, что никакой пророкъ пріятель есть въ отечествіи своемъ, и жизнь молодого священника среди многочисленной родни, если и бываетъ пріятна, то рѣдко полезна; развѣ—если человекъ обладаетъ сильнымъ характеромъ, умѣетъ не подчиняться обстановкѣ, но себѣ подчинять послѣднюю. Во всякомъ случаѣ такой кандидатъ долженъ готовить себя къ тому, чтобы быть пастыремъ всесловнымъ, а не домохозяевъ только и богатыхъ квартирантовъ, какъ это часто бываетъ. Чтобы объединить въ одно дѣйствительное общество свой приходъ, онъ долженъ прежде всего полюбить чердаки и подвалы, явиться труда съ благодѣющею рукою, и тѣмъ подать примѣръ всесловнаго приходскаго братства благотворенія, безъ котораго городскій приходъ останется чисто отвлеченнымъ понятіемъ.

Не долженъ онъ, однако, отвратить взоръ свой и отъ мало-вѣрной и нравственно-немогущей интеллигенціи, но быть, по возможности, хозяиномъ и въ области предметовъ, занимающихъ людей образованныхъ, чтобы и эти считали его своимъ, а не какимъ то почтеннымъ архаизмомъ, съ которымъ приходится вѣдаться въ Рождество и Пасху, припасши для этого закуску и нѣсколько, вовсе неинтересныхъ никому, вопросовъ о богослуженіи или праздникахъ. Приготовивъ себя къ такому всеобъемлющему призванію, священникъ сразу станетъ въ глазахъ прихода выше всѣхъ—и будетъ способенъ къ самому серьезному нравственному вліянію.

Преподаваніе Закона Божія въ школахъ.

Важнымъ средствомъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей служить разумное и цѣлесообразное преподаваніе закона Божія. Каждый изъ законоучителей долженъ согласиться, что въ настоящее время

законъ Божій самою программю и всею школьною практикою поставленъ наряду съ прочими предметами преподаванія и такимъ образомъ является, какъ и прочіе предметы, объектомъ изученія, но не факторомъ, имѣющимъ свое прямое, непосредственное воспитательное вліяніе. Зато законъ Божій, какъ одинъ изъ предметовъ школьной программы, проходитъ формально, мертво, сухо, казенно, безъ вліянія на сердце ребенка и, конечно, на его поведеніе. Исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ съ живыми примѣрами ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ праведниковъ, а также и Самого Спасителя, имѣющимъ для питомцевъ глубокожизненное значеніе, затѣмъ догматическія и нравственныя истины, которыя, собственно, должны быть достояніемъ сердца, изучаются школьниками, какъ сухой учебный матеріалъ, часто наизусть, безъ яснаго пониманія. Въ такомъ изученіи уроковъ по руководству-ли закона Божія, или же по Евангелію, простирающемся до безплоднаго зубренія учениками заданнаго, лежитъ корень зла, начало тяжкихъ страданій и мукъ питомцевъ и въ особенности, когда недостаточные отвѣты учениками уроковъ влекутъ за собою тѣ или иныя наказанія. Естественнo спросить себя послѣ этого: съ добрымъ ли настроеніемъ и чувствами питомецъ сидитъ на урокахъ закона Божія въ школѣ и принимается за изученіе урока по закону Божію и за Евангеліе? есть ли у него уваженіе и любовь къ изучаемому, возбуждается ли сердце ребенка изучаемымъ ко всему святому, высокому и доброму, и чрезъ это зажигается ли въ немъ искра Божія?

На всѣ эти вопросы приходится давать почти сплошь отрицательные отвѣты. Отношеніе учениковъ къ закону Божію и къ урокамъ по нему сухо-холодное или вообще нежелательное. И, конечно, въ этомъ заключается грѣхъ и заблужденіе, который ляжетъ на руководителейъ. „Ты преподаешь дѣтямъ законъ Божій... Больше всего берегись изъ Евангелія дѣлать учебную книгу: это грѣхъ. Это значитъ въ ребенкѣ обезцѣнивать для человѣка книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. Страшно должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами объ евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты, для этого нужна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души“ (К. П. Побѣдоносцевъ).

Далѣе, говоря о несостоятельности учебниковъ, замѣнившихъ св. Евангеліе, и о бессмысленной оцѣнкѣ отвѣтовъ по закону

Божію, онъ прибавляетъ. „И есть учебники, которые замѣнили Евангеліе; въ нихъ по пунктамъ означено, что требуется для спасенія души человѣка, и экзаменаторъ сбавляетъ цифры балла тому, кто не можетъ припомнить всѣхъ пунктовъ... Гдѣ тутъ разумъ? Гдѣ нравственность? Гдѣ наконецъ и прежде всего вѣра, о коей мы лицемерно заботимся“ (Побѣдонос.).

Кромѣ предостереженія въ дѣлѣ преподаванія закона Божія, въ вышеприведенныхъ словахъ довольно ярко характеризуется существующая постановка преподаванія закона Божія во всѣхъ школахъ. Зато, понятво, напрасными становятся и тѣ ожиданія и надежды наши путемъ существующаго церковно-школьнаго режима и вообще всей существующей постановки преподаванія закона Божія воспитать въ дѣтяхъ любовь ко всему церковному и самихъ ихъ сдѣлать истинными чадами Церкви Христовой. Дѣйствительность вполне подтверждаетъ это. Она говоритъ, что до тѣхъ поръ, пока законъ Божій будетъ объектомъ знанія, учебною пищею ума, но не орудіемъ воспитанія сердца, религіозно-нравственность будетъ неудержимо падать, и въ жизни учащихся понятны будутъ такого рода факты: учащійся будетъ весьма хорошо знать учебникъ закона Божія и Евангеліе, но первый же, не задумываясь, нарушитъ элементарныя требованія христіанской-нравственности и вообще человѣчности; та же дѣйствительность подтверждаетъ, что до тѣхъ поръ пока преподаваніе закона Божія не создастъ въ душѣ твердаго религіозно-нравственнаго фундамента и не воспитаетъ въ душѣ зачатковъ-высокихъ и святыхъ чувствъ къ Богу и ближнимъ, напрасно будутъ тратиться и время, и трудъ, и старанія, и проч. Никто, конечно, не будетъ оспаривать того факта, что стремленіе воспитать изъ дѣтей истинныхъ чадъ св. Церкви, вѣрныхъ ея завѣтамъ и установленіямъ, научить ихъ молиться Богу, любить Бога, св. Церковь и ближняго дѣло почтенное, святое и желательное для всѣхъ, и что только благодаря такого рода воспитанію возможно переродить духовно человѣка, обновить его, возвысить нравственно и вызвать въ его душѣ идеальныя мысли, чувства и желанія. Но слѣдуетъ замѣтить, что подобная цѣль осуществима только тогда, когда преподаваніе закона Божія будетъ поставлено на нормальную почву, когда весь церковно-школьный строй и порядокъ будетъ одухотворенъ, будетъ обуславливаться любовью къ святому дѣлу, когда онъ будетъ существеннымъ средствомъ и мѣрою просвѣщенія дѣтей въ рукахъ просвѣтителей, а не явится самъ по себѣ ничтожною, пустою цѣлю, для достиженія которой напрасно

будутъ тратиться старанія, трудъ и время. Въ сохраненіи церковно-школьнаго строя и порядка ради только строя и порядка лѣжитъ порча души ребенка и грѣхъ руководителей ея. Чрезъ это душа ребенка какъ бы насильственно отрывается отъ своего истиннаго источника — Бога и не проникается уваженіемъ къ истинѣ и любвию ко Христу. Совсѣмъ другое получается съ питомцами школы, когда преподаваніе закона Божія носить субъективный характеръ, когда на преподаваніе его законоучитель смотритъ, какъ на священнодѣйствіе, и имъ старается воспламенить сердце учащагося, зажечь въ немъ тотъ священный огонь, который не можетъ угаснуть совсѣмъ, хотя бы временно и случилось нѣчто подобное, и который способенъ поднять человѣка на высоту нравственную, заставить его жить вѣчными идеальными стремленіями, освѣщающими и обновляющими человѣка духовно. Въ данномъ случаѣ разумѣю воспитаніе въ душѣ ребенка горячей вѣры въ Бога, сыновней беззавѣтной преданности и любви къ Отцу Небесному и Его святому храму, а также и той благоговѣйной и пламенной молитвы, которая непосредственно соединяетъ человѣка съ Богомъ. Несомнѣнно, чтобы Законъ Божій имѣлъ религіозно-воспитательное значеніе и воплощалъ въ душѣ ребенка Бога, для этого необходимо самому законоучителю проникнуться тѣмъ высокимъ убѣжденіемъ, что роль его въ школѣ — руководить душами дѣтей, возвышать ихъ нравственно, воспитывая въ нихъ своимъ собственнымъ примѣромъ высокія и святыя чувства къ Богу и ближнимъ. Такое высокое убѣжденіе законоучителя должно быть источникомъ благоговѣйнаго настроенія, съ которымъ онъ и долженъ приступить къ занятіямъ по Закону Божію, такъ чтобы преподаваніе въ школѣ было почти равносильно проповѣдыванію слова Божія съ церковной кафедры. При такомъ высокомъ взглядѣ на преподаваніе закона Божія необходимо законоучителю предварительно ознакомиться съ содержаніемъ урока и потомъ излагать его ученикамъ не по учебнику, а устными бесѣдами, бесѣдами сердечно любящаго отца къ дѣтямъ. Въ этихъ бесѣдахъ законоучитель съ высокимъ внутреннимъ духовнымъ настроеніемъ, съ любовью Христа Спасителя къ дѣтямъ долженъ сообщать имъ „живое слово“, и это „живое слово“ найдетъ доступъ къ сердцу дѣтей и воспримется ими легко, живо, съ любовью и готовностію. Воспринятое же дѣтями живое слово не пропадетъ безслѣдно, а взойдетъ въ сердца ихъ и принесетъ добрые плоды въ ихъ жизни и дѣлахъ. Для примѣра, прошу читателей обратиться къ недавно вышедшей книгѣ іеромонаха

Михаила; „Отецъ Іоаннъ и маленькая Церковь“, въ которой рисуется реальный образъ истиннаго законоучителя, и довольно ярко характеризуется законоучительство въ его идеальной постановкѣ и его дѣйствительные плоды въ жизни учащихся.

Такихъ бесѣдъ или уроковъ дѣти не могутъ не полюбить, они съ радостію ожидаютъ ихъ, съ охотою занимаютъ ими, и— что вѣриѣ всего— доброе отношеніе ихъ къ нимъ устанавливается однимъ внутреннимъ добрымъ чувствомъ, безъ всякой дисциплины и вообще всякихъ строгихъ мѣръ и взысканій. Мало этого: законоучительство, основывающееся на христіанской любви, поселяетъ надежду и увѣренность, что въ сердцѣ дѣтей зажжется искра Божія, разовьется ихъ религіозное самосознаніе и чувство, родится въ нихъ интересъ и любовь къ закону Божію, а по выходѣ изъ школы—къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ и священнаго писанія; и все это сдѣлаетъ дѣтей нравственно мягче, откровеннѣе, добрѣе и отзывчивѣе на все хорошее. Дѣтскій же нравственный инстинктъ заставитъ дѣтей искренно привязаться къ законоучителю, любить его и дорожить его словомъ за то, что онъ сѣялъ въ ихъ дѣтскомъ сердцѣ сѣмена вѣры и любви Христовой. Наоборотъ если преподаваніе закона Божія поставлено только на формальную, казенную почву, если на урокахъ закона Божія царитъ вялость, отсутствіе одушевленія, сонливость и лѣнь, за даваніе уроковъ безъ предварительнаго объясненія, то оно не принесетъ желательныхъ результатовъ: такое преподаваніе не прольетъ свѣта Христова въ дѣтскую душу, а скорѣе внесетъ въ нее сразу спячки религіознаго сознанія и чувства, не разовьетъ любви и уваженія къ истинѣ и правдѣ, а убьетъ ихъ, убьетъ и интересъ и любовь къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ и слова Божія. Если же о Богѣ, о любви, объ Евангеліи будетъ говориться съ сдержанной скукой или холодной добросовѣстностью, то питомцамъ школы станетъ очевиднымъ, что все преподаваемое не важно, не дорого, не цѣнно, и они перестанутъ съ любовью и уваженіемъ относиться къ самому дорогому и нужному для нихъ. Кромѣ того, вниманіе дѣтей къ урокамъ закона Божія и занятія по нему будутъ основываться скорѣе на дисциплинѣ, или же только на почвѣ искусственной, насильственной, на почвѣ принужденія, а что насильственно, по принужденію воспринято, то не прочно и скоро забывается, не оставляя въ душѣ никакого слѣда. Рядомъ съ равнодушіемъ дѣтей къ закону Божію стоитъ таксе же отношеніе ихъ къ законоучителю; его, можетъ-быть, будутъ бояться и изъ-за боязни исполнять его требованія,

но о любви къ нему дѣтей въ данномъ случаѣ едва-ли можно говорить. Не любовью, не доброю памятью, не искреннею благодарностью отплатятъ дѣти своему отцу—законоучителю, а скорѣе холодною и забвеніемъ его самого и закона Божія, что широко и убѣдительно подтверждаетъ дѣйствительная жизнь.

Говоря такъ относительно преподаванія закона Божія и его нравственнаго вліянія на жизнь и поведеніе питомцевъ, необходимо сказать и о томъ, что оно будетъ въ противорѣчій съ существующими взглядами и сложившимися понятіями на этотъ счетъ. Возможно, что благодаря отсутствію зубрежки и механическаго усвоенія на память свѣдѣній по закону Божію, ученики не будутъ поражать ни начальства, ни преподавателя, ни, наконецъ, родителей блестящими отвѣтами, и, можетъ-быть, за этимъ послѣдуетъ сомнѣніе въ добросовѣстномъ исполненіи законоучителемъ своего долга и вызоветъ кару на него. Но и этимъ смущаться не слѣдуетъ. Сознаніе добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, любовь дѣтей къ Закону Божію, чтенію религіозно-нравственныхъ книжекъ, добровольному и съ охотою посѣщенію храма Божія и проч. пусть будетъ наградою для законоучителя, и пусть такая только награда поднимаетъ духъ и энергію его; только съ ней и твердымъ уюваніемъ на помощь Божію онъ мужественно идетъ впередъ тою же дорогою, на которую всталъ *).

Священникъ Семень Родіоновъ.

(Страничка изъ быта духовенства въ XVIII вѣкѣ).

I.

Въ 1727 году къ церкви архангела Михаила, что въ вы-
ставкѣ Тихвинскаго погоста Званѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ,
въ Обонѣжской пятинѣ, въ нагорной половинѣ, опредѣленъ былъ
священникъ, по тогдашнему поимѣ Семень Родіоновъ.

Проживавшій въ этомъ приходѣ помѣщикъ Никифоръ Ѳедо-
ровъ Кобылинъ и крестьяне помѣщика Ивана Юрьева Палицына,
хадатайствуя предъ епископомъ объ опредѣленіи въ ихъ приходѣ
Семена Родіонова священникомъ, обѣщали надѣлать его въ до-
статочномъ количествѣ пахотною землею и сѣннымъ покосомъ.
Кромѣ того, всѣ они дали обязательство довольствовать священ-
ника ругою въ размѣрѣ по $\frac{1}{2}$ —четверику ржи и по $\frac{1}{2}$ —чет-
верику овса со двора. Родіоновъ былъ посвященъ преосвященнымъ

*) Тверск. Еп. В.

Дарономъ, епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ, тогдашнимъ викаріемъ Новгородской епархіи.

Какъ это часто бываетъ, обѣщанія были даны прихожанами, но не были исполнены. Земли и покосовъ не было дано Родіонову, въ ругѣ тоже было отказано. Священнику приходилось тяжело. Но санъ іерея—не кафтанъ, не сбросишь еге. Приходилось влечить жалкую, нищенскую жизнь, служа въ бѣдной Званской церкви, въ которой ветхими были самые святыя церковныя сосуды, не было даже полного круга церковныхъ книгъ, а какія и были, были весьма ветхими и притомъ старопечатными.

Съ теченіемъ времени къ бѣдности священника Семена Родіонова присоединились тяжелыя обиды. Жена мѣстнаго помѣщика Кобылина, по какой то причинѣ не влюбивши его, стала чинить Родіонову непріятности. Въ церковь Божію она приходила не съ кротостію, а съ гнѣвомъ на священника, въ храмѣ претворяла кошунныя смѣхи и указывала Родіонову въ поученіи дѣтей духовныхъ.

А тутъ подошелъ еще такой случай. У Кобылиной умеръ одинъ изъ дворовыхъ людей. По обычаю онъ былъ напутствованъ и погребенъ священникомъ. Послѣ похоронъ Кобылина пригласила священника Родіонова откушать хлѣба-соли. Поминальный обѣдъ однако оказался тяжелымъ для священника. Послѣ обѣда Кобылина выкинула на столъ двѣ пятиконѣчницы, а сама стала поносить и бранить священника всякими словами.

Ты, говорила Кобылина Родіонову, съ отцомъ твоимъ, старымъ собакой, обрадовались, когда умеръ мой сынъ. Вамъ что? Забрали денегъ на поминовеніе, а сами въ девятый день послѣ его смерти не отслужили даже литургіи. На томъ свѣтѣ зальютъ тебѣ этими деньгами горло, худая свинья!

— Напрасно меня бранишь и поносишь словами, госпожа капитанша, съ горечью сказалъ на эти ругательства священникъ Родіоновъ. Я милостію Божіею архіерейскимъ рукоположеннымъ благословеніемъ воевода церковный, а не свинья.

Расходившаяся капитанша не вынесла противорѣчія Родіонова и плюнула ему въ глаза.

Священникъ поспѣшилъ оставить негостепріимный домъ. Когда онъ спускался съ крыльца, капитанша подбѣжала и толкнула его такъ, что Родіоновъ едва-едва не расшибъ себѣ головы о дверную скобу. Мало этого. Кобылина схватила дверной перекладъ и бросила въ догонку священника, попавши ему по поясицѣ, а сама кричала своимъ дворовымъ людямъ: гребите пона вора.

По Божіей милости, — употребляя выраженіе священника Родіонова, на улицѣ случился только одинъ мужикъ Кобылиной, который не смѣлъ взять священника, такъ что послѣдній благополучно добрался до дома, хотя долгое время съ опаскою ходилъ изъ своей квартиры до церкви.

Въ тотъ же годъ въ Рождество Христово по приглашенію Кобылиной священникъ Родіоновъ снова долженъ былъ явиться въ ея домъ отслужить Христа. Послѣ молебна духовенство было приглашено къ столу. Хозяйка и ея дядя отставной дворянинъ Обернибѣсовъ сѣли за однимъ столомъ, духовенство въ той же комнатѣ, за другимъ. Обернибѣсовъ подвыпилъ и по наученію Кобылиной сталъ бранить священника, называя его воромъ. Когда подали третье кушанье, случилось нѣчто столько же страшное, сколько и неожиданное. Дворовые люди по приказанію Кобылиной схватили священника за волосы и поволокли на улицу. Дворовыя женки въ это время били его кулаками и толкали ногами при ободрительныхъ возгласахъ капитанши — „бейте гораздо“. Едва — едва причетникамъ съ другими дворовыми людьми удалось высвободить своего настоятеля. Попало при этомъ даже матушкѣ, женѣ Родіонова. Сама ушибленная, страдающая за поруганнаго мужа, она по возвращеніи въ домъ обливалась горькими слезами.

Пришелъ праздникъ пасхи. Священникъ снова долженъ былъ явиться со крестами въ домъ Кобылиной. На этотъ разъ оказался дома и мужъ Кобылиной, капитанъ, только что вернувшійся съ границы. Опять духовенство было послѣ молебна усажено за столъ, и опять подверглось ругательствамъ. На этотъ разъ бранилъ Родіонова капитанъ: „я съ архіереемъ вашимъ сидячи говорить буду, а ты у порога стоять будешь; мое слово, а тебѣ будутъ плети“.

Угроза не пустая. Она направлялась къ священнику въ 1741 году, а вотъ выписка изъ журнала 1741 г., въ которой записывались смиренія, которымъ по приказу архіерея подвергалась духовенство.

Мѣсяца октября (1741 г.) въ 29 день Новгородскаго Николаевскаго Вяжшскаго монастыря діаконъ Петръ Аверкіевъ за ослушаніе его... по приказанію Его Преосвященства наказанъ въ конторѣ... битъ шелецами.

Генваря 7 дня (1742 г.) Новгородскаго Яковлевскаго собора церкви св. апостола Луки евангелиста понамарь Митрофанъ Исаковъ, который по поданному Его Преосвященству прошенію

просиль о произведеніи его того же собора къ церкви великомученика Димитрія, что въ кожевникахъ, въ поца, битъ въ конторѣ за подачу того прошенія вторично и за прочее преслушаніе и за житъе здѣсь въ С.-Петербургѣ уже по взятъѣ отъ конторы пашепорта самовольно, батоги.

1743 года, 26 матра Иверскаго монастыря псаломщикъ Ѳедоръ Качановъ... наказанъ въ конторѣ, битъ плетми.

13 мая 1743 года по учиненному его преосвященствомъ сего жъ числа опредѣленію Бѣжецкаго уѣзда Городецкаго стану приселка Кесовой горы бывшей поль (что нынѣ распопа) Василій Іоакимовъ за показанныя его въ томъ опредѣленіи вины и продерзости битъ... при кельи его преосвященства плетми нещадно. (Архивъ Н. Д. К. 1740 г. № 1).

Выносившій нужду, священникъ Родіоновъ не могъ вынести описанныхъ обидъ. Еще зимою онъ надумывалъ „приволочься къ архіерею Божію архипастырю“ за защитою, но болѣзнь и скудость не позволили ему сдѣлать этого. Послѣ пасхи терпѣніе измѣнило Родіонову. „Милостивый Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, великій Господинъ, Преосвященный Амвросій, Архіепископъ Великоновгородскій и Великолуцкій, (повели) сіе мое вѣрное прошеніе принять и меня, убогаго богомольца своего, отъ помянутыхъ обидъ оборонить и отъ тое (Званской) церкви къ какому монастырю у престола Божія служителемъ опредѣлить, гдѣ бы до смерти прокормиться можно. А у поселныхъ церквей земли пахать уже мототы моею нѣтъ“.

II.

По резолюціи архіепископа Амвросія священникъ Родіоновъ былъ опредѣленъ въ Тихвинскій мужской монастырь. Родіоновъ не былъ вдовымъ священникомъ, но его опредѣленіе къ Тихвинскому монастырю не должно казаться удивительнымъ для того времени. Вслѣдствіе стѣсненій для постригающихся въ монашество, поставленныхъ при Петрѣ Великомъ, монастыри въ первой половинѣ XVIII вѣка оказались безъ монаховъ. „За неимѣніемъ іеромонаховъ и за разстриженіемъ монаховъ и вновь непостриженіемъ“ были рады въ Тихвинскомъ монастырѣ и священнику Родіонову, хотя онъ явился въ Тихвинъ съ женою и дѣтьми.

Родіонову на содержаніе опредѣлено было отъ монастыря хлѣбнаго трактамента въ годъ ржи и овса по 3 четверти да денежнаго жалованья сверхъ церковныхъ доходовъ 2 руб. въ годъ. Кромѣ того Родіоновъ получилъ позволеніе довольство-

ваться пищею за общею трапезою. Впоследствии, по просьбѣ священника Родіонова, ему стали выдавать ржи и овса по 9 четвертей, но за то лишили его права постоянно питаться въ монастырской трапезѣ. Только въ чередныя двѣ недѣли, соборную молебную, въ Господскіе праздники и викторіальныя дни онъ по прежнему могъ являться въ трапезу.

Но вотъ по распоряженію архіепископа Амвросія Юшкевича въ монастыри стали силою забирать тѣхъ вдовыхъ священниковъ, у которыхъ можно было на мѣсто ихъ опредѣлить ихъ дѣтей. Вдовыя священники постригались въ іеромонахи и на ряду съ братствомъ, конечно, пользовались только братскою трапезою и денежнымъ жалованьемъ противъ іеромонаховъ. По этому указу архіепископа Амвросія собраны были и въ Тихвинъ монастырь нѣсколько вдовыхъ священниковъ изъ Обонѣжской пятины, Нагорной половины. Вотъ тутъ то власти монастыря и вспомнили, что священникъ Родіоновъ имѣетъ у себя жену и дѣтей, что таковыхъ бѣлыхъ не вдовыхъ поповъ въ Тихвинъ монастырь издревлѣ не бывало и впредь быть не потребно. Высчитали власти монастыря и то, что имъ приходится платить лишнее священнику Родіонову сравнительно съ іеромонахомъ. Къ этимъ неудовольствіямъ на священника Родіонова, несправедливымъ по его мнѣнію, присоединились еще новыя. Братія монастыря была недовольна тѣмъ, что Родіоновъ не пилъ хмѣльнаго питія, съ пьяными не возился, всегда ни отъ какой службы не отлучался и служилъ нелѣпно.

Надъ бѣднымъ іереемъ, уже изгнаннымъ изъ одного мѣста, опять собиралась туча. Братія Тихвина монастыря требовала удаленія Родіонова, какъ не удобнаго и бесполезнаго для нихъ человѣка. Богъ знаетъ, какъ обернулось бы это дѣло, если бы случайно священникъ Родіоновъ, прибывшій въ Петербургъ, вѣроятно съ просьбами по дѣлу стѣсненій его въ Тихвинъ монастырь, не сдѣлался извѣстнымъ епископу Петербургскому Никодиму. У послѣдняго въ это время была нужда въ священникѣ, который бы могъ отправиться въ плаваніе во флотъ. Такъ на нѣкоторое время Родіоновъ опять нашелъ кусокъ хлѣба.

Прошло два года. Родіоновъ, кончивши плаваніе, опять возвратился въ Тихвинъ. Монастырь, очевидно, не принялъ его, и Родіоновъ былъ не у дѣль. Между тѣмъ Званская церковь, по отрѣшеніи отъ ней Родіонова, тоже все время оставалась безъ священника. И вотъ въ 1745 году капитанъ Никифоръ Кобылинъ, нѣкогда гнавшій священника Родіонова, подаетъ архі-

епископу Амвросію прошеніе о возвращеніи послѣдняго къ Званской церкви. „По отбытіи священника Родіонова въ вышепоказанномъ приходѣ выставкѣ Званѣхъ, пишетъ въ прошеніи Кобылинъ, понынѣ священника не имѣется, а другихъ церковниковъ того прихода выбрать не изъ кого на его мѣсто, въ чемъ мірскіе люди того приходу претерпѣваютъ великую нужду и умираютъ безъ отца духовнаго“. Въ виду этого Кобылинъ и просилъ возвратить Родіонова къ Званской церкви.

Молящіяся дѣти.

Я не знаю на свѣтѣ ничего трогательнѣе, ничего чище, ничего, что бы сильнѣе и скорѣе настраивало душу на высокій ладъ, какъ видъ молящихся дѣтей.

Когда видишь ребенка, еле умѣющаго лепетать слова рѣчи человѣческой, слабымъ неокрѣпшимъ языкомъ произносящаго великое имя Божіе; когда представляешь себѣ непостижимаго Творца міровъ и Владыку вселенной, заботливо склоняющагося, чтобъ съ любовью принять этотъ лепетъ исповѣдующаго Его дѣтскаго сердца: тогда какое глубокое волненіе охватываетъ душу, и самому хочется броситься на колѣни, и молиться рядомъ съ ребенкомъ.

И воспоминаются мнѣ тогда дѣтскіе годы многихъ святыхъ, которые, еще не умѣя говорить, уже чувствовали всею душою Бога и уже служили Ему.

Предо мною проходятъ тѣ русскія дѣти, которыя впоследствии освятили русскую землю благоуханіемъ своей чистой души, которыя были, такъ сказать, прирожденными святыми, чьи очи увидѣли міръ духовный раньше, чѣмъ земныя вещи.

Я вижу высокій теремъ въ Кіевѣ, во дворцѣ Владиміра „Краснаго Солнышка“ и сына его, князя Бориса, читающаго младшему брату Глѣбу вслухъ сказанія о страданіяхъ мучениковъ. Слезы льются по лицу юноши, и онъ восклицаетъ: „Господи дай мнѣ участвовать въ произволеніи мучениковъ Твоихъ; научи меня подражать имъ!“ А сердце маленькаго Глѣба тоже полно неизъяснимыми чувствами и жаждетъ не славы земной и счастья земного, а страданія за Христа и скорѣйшаго соединенія съ Нимъ. А въ небѣ ангелы сплетаютъ для обоихъ братьевъ свѣтлыя вѣнцы мученическіе...

Встаютъ предо мною однообразныя окрестности древняго Ростова, усадьба боярина Кирилла, гдѣ протекаетъ благословенное

дѣтство его сына Варѳоломея, будущаго дивнаго Сергія, игумена земли Русской. Я вижу, какъ таинственный старецъ даруетъ мальчику, посланному въ поле за лошадьми, разумѣніе грамоты, какъ уже въ эти годы онъ начинаетъ свой великій подвигъ, уединяется для молитвы, ходитъ ко всѣмъ службамъ въ церковь, читаетъ священныя книги и постится...

Предо мною разстилается поле въ подмосковной мѣстности, и по этому полю, пригожимъ весеннимъ утромъ, шустрый сынъ боярина Θεодора Бяконта *) раскинулъ силки для ловли птицъ... и раздаётся вдругъ голосъ среди тишины поля: „Алексѣй, къ чему тутъ трудъ твой: тебѣ надо быть ловцемъ людей“...

Вижу я домъ въ Курскѣ благочестивой вдовы Мошниной. Множество иконъ виситъ по стѣнамъ и тихо теплятся предъ ними ряды разноцвѣтныхъ лампадъ. Хозяйка дома сидитъ за работой — шьетъ бѣлье для бѣдныхъ, которыхъ много на ея рукахъ, и въ то же время рассказываетъ о святыхъ маленькому сыну своему Прохору **). Мальчикъ не сводитъ глазъ съ устъ матери, и въ дѣтскомъ воображеніи встаютъ эти древніе отшельники, ушедшіе въ глубь лѣсовъ и пустынь, подальше отъ людей, поближе къ Богу; и хочется ему стать такимъ же, какъ тѣ, и отдать Богу всѣ свои силы, всѣ свои мысли, всю свою жизнь...

Святые, чудныя воспоминанія!

А потомъ вспоминаются мнѣ другія дѣти, которыхъ я видалъ, о которыхъ слыхалъ или читалъ и которыя всѣ ясно чувствовали Бога своей безхитростной свѣжей душой.

Великій композиторъ Моцартъ, будучи 23-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, съ восхищеніемъ вспоминалъ о религіозныхъ впечатлѣніяхъ своего дѣтства. „Мнѣ казалось, что въ тихомъ настроеніи воскресныхъ дней на меня спускались съ неба поцѣлуи, звуки колоколовъ наполняли мою душу невыразимою сладостью: молитва доводила меня до восторга. И тогда я чувствовалъ непреодолимое желанье скитаться по лѣсамъ и созерцать сквозь слезы цѣлый міръ, который мнѣ улыбался“.

Въ одной приходской церкви я видѣлъ бѣднаго горбатенькаго мальчика съ умненькимъ пріятнымъ лицомъ, который становился всегда у „канона“ — столика, на который ставятъ свѣчи „за упокой“. Онъ тщательно наблюдалъ за этими свѣчами, убиралъ догоравшія свѣчки, ставилъ на ихъ мѣста другія, и во всей его болѣзненной фигуркѣ выражалось величайшее усердіе и

*) Впоследствии великій святитель Московскій Алексѣй.

***) Будущій великій старецъ Серафимъ Саровскій.

благоговѣніе. И когда я вглядывался въ его лицо, мнѣ казалось, что онъ ясно видитъ, за огнями этой сотни свѣчей, Того, предъ Кѣмъ онѣ зажжены, какъ даръ умилоствительной молитвы, скорбящими въ разлукѣ и забывающими дорогихъ ушедшихъ людей.

Въ одной Петербургской часовнѣ я встрѣтилъ прелестную дѣвочку лѣтъ четырехъ, нарядно одѣтую во всемъ бѣломъ, съ пожилою нянею. Няня поставила свѣчку предъ образомъ угодника и, поднявъ свою питомицу на руки, поднесла приложить ее къ образу. Я спросилъ няню, часто ли онѣ тутъ бываютъ.

— Почитай, всякій день!—отвѣчала няня.—Очень ужъ наша барышня церковь любить. Какъ пойдешь гулять, все меня къ часовнѣ тянетъ. И непременно чтобъ свѣчку поставить. Вотъ еще очень нищихъ любить. Какъ встрѣтится съ нищимъ, всегда ужъ подаетъ. У меня для этого всегда много мѣди заготовлено.

Прелестный ребенокъ молчалъ, вода вокругъ своими умными, ясными темносиними глазами и я думалъ про себя: „какое бы горе, когда ты вырастешь, ни взвалила тебѣ судьба на плечи, все ты осилишь со своею теплою вѣрой“.

Господи, Господи, Ты, Который сказалъ, что надо стать какъ дѣти, чтобъ войти въ царство небесное: умножи въ насъ вѣру до степени безхитростной и ясной вѣры дѣтей. Дай намъ ихъ незлобивое кроткое сердце, ихъ чистоту и незнаніе зла, чтобъ, когда мы говоримъ Тебѣ великія слова: „Отче нашъ“,—мы были предъ Тобою малыми, непорочными, беззавѣтно любящими дѣтьми Тебя, Небеснаго Отца („Благовѣсть“).

Е. Поселянинъ.

Изъ дневника инока.

26. II. 1903 г. Должны мы непременно всѣхъ людей любить безъ всякаго различія, искренно, горячо, непрестанно, во всѣхъ случаяхъ... Но этого нельзя достигъ безъ самопринужденія, безъ борьбы самой упорной и настойчивой. Всякій разъ, какъ только мы кидаемъ взоръ свой на ближняго своего, прежде всего въ насъ начинается невидимое и незамѣчаемое нами самими сравненіе себя съ нимъ, результатомъ котораго и является осужденіе, подмѣчаніе недостатковъ, недовкостей, пороковъ, осмѣяніе, ненависть, чувство превосходства нашего надъ ближнимъ.

А это все свидѣтельствуесть, что въ нашемъ сердцѣ нѣтъ любви къ ближнему. Какъ во всѣхъ случаяхъ, такъ и тутъ необходимо приучать сначала мысль свою къ смиренію, смиренному сознанию худости своей, своего недостойнства и превосходства, наоборотъ, всѣхъ окружающихъ надъ нашимъ убожествомъ. Мало-по-малу человекъ приучитъ себя скромно и смиренно мыслить о себѣ, а это заставитъ его и дѣломъ оказывать всякое уваженіе и почтеніе ближнимъ; такъ незамѣтно весь человекъ смирится; смиреніе сойдетъ въ глубину сердца и зажжетъ тамъ, ко милости Божіей, искру Божественной святой любви, которая при усердномъ раздуваніи, т. е. при старательномъ и непрерывномъ стремленіи къ доброй жизни, обратится въ пламень...

7. III. 1903 г. Въ отдѣльности знаешь хорошо всѣ свои грѣхи и согрѣшенія и можешь тотчасъ же перечислить ихъ всѣ, но гдѣ же при этомъ искреннее покаянное чувство, сердечное сокрушеніе о нихъ, твердое желаніе и рѣшимость оставить ихъ, никогда уже больше не творить? Безчувственна душа, холодно сердце, и нѣтъ слезы въ моихъ очахъ! А отчего это происходитъ? Да оттого, что никогда не внимаешь себѣ, никогда почти не обращаешь вниманія на свою душу, никогда не размышляешь о своей загробной участи, о будущемъ непремѣнномъ страшномъ судѣ, на которомъ рѣшится твоя судьба, о вѣчномъ мученіи, о вѣчномъ непрерываемомъ общеніи съ духомъ тьмы—дьяволомъ. О, если бы, душа, ты только хотъ часть изъ предстоящихъ тебѣ мученій начертала на внутренней хартіи твоей, то и тогда бы не достало тебѣ слезъ, чтобы смыть свои грѣхи, еще здѣсь на землѣ оплакать себя, какъ умершую уже для загробной блаженной жизни! Но ты осуетилась міромъ, пропиталась мірскими пристрастіями, немилосердые приставники лукавые въ видѣ страстей и страстишекъ терзаютъ тебя и бросаютъ, какъ шаръ, изъ стороны въ сторону; ты забываешь при этомъ подумать о себѣ, подумать о томъ, что ты должна и можешь воспротивиться имъ, остановиться и успокоиться. Только знай, что сама все же не приобрѣтешь ты никакими трудами дара слезъ; это—даръ и навсегда останется даромъ. „Обрати мя, и обращуся“ (Іерем. XXXI, 18), долженъ молиться человекъ. Врагъ боится, какъ бы мы не увидали всей ужасной пучины беззаконій и не перестали бы угождать ему, не сдѣлались бы изъ друзей его врагами, поэтому онъ всячески старается закрыть намъ глаза, отуманить умъ, отвлечь наше вниманіе, занять насъ, какъ дѣтей, какими—нибудь пустыми, но блестящими вещами, чтобы усыпить насъ и

незамѣтно принудить продолжать гибельную порочную жизнь. И весьма часто люди умираютъ среди такого бѣдственнаго состоянія и обнаженными отъ всякаго добродѣланія, покрытые струпьями всякой нечистоты, предстаютъ святѣйшему престолу Господа Вседержителя. Убойся смертнаго часа, убойся кончины безъ раскаянія, бодрствуй и трезвись и молись прилежно на всякій часъ Богу, да даруетъ тебѣ христіанскую кончину живота твоего непостыдну, мирну и добрый отвѣтъ на страшномъ Христовомъ судищѣ.

Инокъ.

Разныя извѣстія.

Обязательное постановленіе Новгородскаго губернатора. Изданное на основаніи ст. 421 т. II Общ. Губ. Учрежд. 8-го августа 1906 года.

1) Воспрещается крестьянамъ Новгородской губерніи и постороннимъ лицамъ:

а) самовольно созывать волостные и сельскіе сходы для обсужденія неподлежащихъ ихъ вѣдѣнію вопросовъ;

б) принуждать должностныхъ лицъ къ составленію приговоровъ незаконныхъ сходовъ и выдачу копій съ такихъ приговоровъ;

в) крестьянамъ, безъ созыва волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, являться и участвовать на самовольно-созванныхъ сходахъ;

и г) постороннимъ лицамъ присутствовать на волостныхъ и сельскихъ сходахъ;

2) Виновные въ допущеніи означенныхъ нарушеній, безъ различія состояній, подлежатъ отвѣтственности предъ Уѣзднымъ Членомъ Окружнаго Суда, въ порядкѣ 19 и 20 ст. Высочайшаго повелѣнія отъ 3 марта 1906 года о временныхъ правилахъ о собраніяхъ (Собр. Узак. 1906 года ст. 309), на основаніи коихъ они подвергаются аресту до трехъ мѣсяцевъ и денежному штрафу до трехсотъ рублей. Если же самое содержаніе приговоровъ явится противозаконнымъ, то всѣ подписавшіеся подъ ними подлежатъ болѣе строгимъ наказаніямъ, на основаніи уголовныхъ законовъ.

Настоящее обязательное постановленіе входитъ въ силу со времени напечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ, согласно 424 ст., т. II Общ. Губ. Учрежд., и полученія послѣднихъ на мѣстахъ.

Въ № 36 Церк. Вѣд. напечатанъ указъ Св. Синода о преобразованіяхъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ. Означенный указъ былъ полученъ въ Новгородѣ еще на недѣлѣ предъ воскресеньемъ 10 сентября и, согласно резолюціи Высокопреосвященнаго Гурія, сряду же сданъ къ исполненію въ Правленіе семинаріи.

До 10 сентября было уже два засѣданія Правленія семинаріи по поводу этого указа. Особенно отрадное впечатлѣніе оставило послѣ себя засѣданіе 9 сентября, когда разсматривался вопросъ объ институтѣ классныхъ наставниковъ. Средства опредѣленныхъ на вознагражденіе классныхъ наставниковъ, какъ извѣстно, не ассигновано. И однако вопросъ о немедленномъ введеніи этого института прошелъ въ Правленіи почти единогласно.

Конечно, только будущее покажетъ практическіе результаты дѣйствія этого института. Но идея его представляется неизмѣримо прекрасною.

Признаю желательнымъ, чтобы въ трехъ низшихъ классахъ классный наставникъ былъ въ каждомъ отдѣленіи особый. Въ высшихъ классахъ, начиная съ 4, на весь классъ полагается одинъ классный наставникъ.

Доселѣ инспекція, поставленная лицомъ къ лицу съ громаднымъ, свыше 400, количествомъ воспитанниковъ семинаріи не имѣла физической возможности внимательно присмотрѣться и по-руководить каждому ученика въ отдѣльности. Эту послѣднюю задачу беретъ на себя классный наставникъ, обязанный отечески позаботиться и объ успѣхахъ и о поведеніи ввѣренныхъ его ближайшему руководству воспитанниковъ. Вступленіе въ составъ классныхъ наставниковъ такихъ ветерановъ по службѣ въ нашей семинаріи, какъ В. А. Раевскій, А. В. Гедевскій, В. О. Соколовъ, даетъ самыя лучшіе виды.

Правленіе семинаріи нашло возможнымъ освободить отъ работъ по классному наставничеству дѣда семинарской семьи Ив. Ив. Вольскаго. Но тамъ же въ Правленіи было заявлено, что ему вслѣдъ за о. Ректоромъ принадлежитъ право авторитетнѣйшаго совѣта въ дѣятельности вновь создаваемого института.

Священникъ Запогостской церкви Череповецкаго у. о. Василій Рябининъ, въ виду исполнившагося 25 лѣтій служенія Петра Никаноровича Спасскаго, вспоминая его, какъ добраго наставника—отца и воздавая должное трудамъ его по должности Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, предлагаетъ ученикамъ Петра Никаноровича и его почитателямъ се-

братъ и учредить при семинаріи стипендію имени П. Н. Спаскаго для содержанія одного изъ бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи.

Въ понедѣльникъ 4 сего сентября въ обители происходило торжественное обвошеніе съ крестнымъ ходомъ святыхъ мощей Святителя Моисея Новгородскаго Чудотворца вокругъ обители. Нынѣ впервые съ разрѣшенія Свят. Синода совершалось это торжество. Малоцѣщаемая въ обычное время по неудобству пути, обитель въ этотъ день наполнилась толпами богомольцевъ изъ г. Новгорода и окрестныхъ селеній, пришедшихъ поклониться святымъ мощамъ Угодника Божія Святителя Моисея. Самъ маститый Архипастыръ нашъ Высокопреосвященнѣйшій Гурій осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ святую обитель и служеніемъ въ ней Божественной литургіи. Въ 10 часу утра Архіепископъ Гурій прибылъ на парходъ Забѣлина къ Сквородской пристани на Сиверсовомъ каналѣ, а оттуда на монастырскихъ лошадяхъ проѣхалъ до святыхъ вратъ обители. Во вратахъ встрѣтили Владыку настоятель игумень Нафанаилъ и благочинный монастырей Архимандритъ Іона. Большія толпы народа наполняли дворъ и соборный храмъ во имя Св. Архистратига Михаила, устроенный самимъ Святителемъ Моисеемъ Новгородскимъ въ 1355 году. Ровно въ $\frac{3}{4}$ десятаго часа началась литургія, которую совершалъ Архіепископъ Гурій въ сослуженіи отцевъ Архимандритовъ Іоанникія, Іоны, Игумена Нафанаила, Ключаря Софійскаго собора отца протоіерея Анатолія и прочихъ. За литургіею пѣлъ архіерейскій хоръ. Въ концѣ литургіи Владыка обратился съ словомъ назиданія къ монашествующей братіи и народу о томъ, какіе нравственные уроки мы можемъ почерпнуть для нашего назиданія изъ житія Святителя Моисея Новгородскаго. Послѣ сего начался молебенъ Святителю и послѣ тропаря Владыкою прочитана была молитва Святителю Моисею, а затѣмъ рака Угодника Божія на рукахъ многочисленныхъ священнослужителей изнесена за святые врата обители и поставлена на прекрасно устроенныя новыя носилки подъ балдахиномъ. Съ пѣніемъ канона Святителю Моисею святая мощи обнесены вокругъ обители съ остановками для чтенія святого евангелія и осѣненія животворящимъ крестомъ. Богомольцы съ благоговѣніемъ и молитвою подходили подъ раку Угодника Божія. Прекрасная погода весьма способствовала стеченію богомольцевъ въ обитель.

Архимандритъ Іона.

17 іюля убитъ на Кавказѣ во время бунта войскъ нашъ землякъ, военный священникъ Владиміръ Пальмовъ. Покойный — воспитанникъ Новгородской семинаріи. Отецъ его старецъ и доселѣ здравствуетъ, состоитъ псаломщикомъ на Тихвинскомъ кладбищѣ около Новгорода. По поводу смерти о. Владимира о. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, тоже нашъ землякъ, обратился къ подвѣдомымъ ему священно-церковнослужителямъ съ такимъ воззваніемъ.

Возлюбленные мои братья и сослуживцы! На каждый зовъ мой къ доброму дѣлу вы всегда откликались сочувственно: уповаю, что и этотъ голосъ мой не будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь. 17 минувшаго іюля нѣсколько нижнихъ чиновъ Самурскаго пѣхотнаго полка, руководимые злонамѣренными агитаторами, взбунтовались противъ своего ближайшаго начальства и убили, въ числѣ многихъ офицеровъ, своего духовнаго отца, священника Владимира Пальмова; въ исторіи жизни и дѣятельности военнаго духовенства, во весь свышевѣковой періодъ его существованія, единственный — безпримѣрный случай.

„Доблестный пастырь, съ отеческимъ словомъ вразумленія, мужественно выступилъ къ бунтарямъ-солдатамъ и палъ жертвою при исполненіи своего священнаго долга: обезумѣвшія духовныя дѣти не только не вняли слову любви своего духовнаго отца, а умертвили его. Мученическая смерть настигла о. Владимира въ цвѣтѣ лѣтъ (ему только исполнилось 36 годовъ), и лишила молодую жену и двухъ малолѣтнихъ сыновей кормильца, любящаго мужа и отца.

„Нашъ, возлюбленные отцы и братья, нашъ священный долгъ облегчить, по возможности, тяжелое, неожиданнымъ постигшее, горе вдовы и сиротъ — дѣтей достойнаго собрата, геройски павшаго отъ руки безумныхъ убійцъ. Почтимъ память незабвеннаго собрата добрымъ дѣломъ, и изъ средствъ своихъ удѣлимъ, на помощь близкой намъ его семьи, посильную жертву. Протопресвитеръ *А. Желобовскій*.

Въ годину всеобщей расшатанности подвигъ о. Владимира Пальмова является прямо изумительнымъ. Можно надѣяться, что приведенное воззваніе не останется гласомъ вопіющаго въ пустынь, что на него откликнутся и священники приходскіе и міряне добросердечные.

Безпорядки въ Боровичахъ. „Петербургскій Листокъ“ передаетъ слѣдующія подробности о погромѣ въ Боровичахъ въ Новгородской губерніи: 2 пьяныхъ солдата квартирующаго въ Бо-

ровичахъ сапернаго батальона стали безобразить на самомъ бойкомъ мѣстѣ города, противъ городской управы. Стоявшій тутъ же на посту городской, повидимому, растерялся и вмѣсто немедленнаго водворенія порядка и тишины ограничился разсужденіями о правилахъ уличнаго приличія. Одинъ изъ дебошировъ-солдатъ выхватилъ штыкъ и сталъ размахивать имъ, сгоняя съ панели прохожую публику. Буяна арестовали и отвели въ арестантскую, гдѣ онъ успѣлъ нанести раны 5-ти или 6-ти стражникамъ; тогда одинъ изъ стражниковъ обнажилъ шашку и ударилъ ею сапера по головѣ, нанеся ему незначительную рану. Раненый буянь вышелъ на улицу и присоединился къ оставшемуся тамъ товарищу. Съ ними обоими ничего нельзя было подѣлать. Подоспѣвшій патруль изъ саперовъ же обнаружилъ полное бездѣйствіе и не трогалъ буяновъ, своихъ товарищей. При содѣйствіи собравшейся публики, въ концѣ-концовъ, былъ гдѣ-то разысканъ офицеръ сапернаго батальона. Всѣ увѣщанія этого офицера остались гласомъ вопіющаго въ пустынь. Нижніе чины не только не повиновались, но оказали полнѣйшее невниманіе къ своему начальнику. Прошло болѣе получаса, пока офицеру удалось уговорить патруль взять буяновъ-солдатъ, изъ которыхъ одинъ былъ окровавленный. Перемишавшаяся съ прогуливающимися солдатами толпа хлынула въ арестантскую, куда тотчасъ явился мѣстный исправникъ Пузыревъ вмѣстѣ съ надзирателемъ. Едва послѣдніе вошли въ арестантскій домъ, какъ толпа стала закидывать его камнями, освободила всѣхъ арестантовъ въ одинъ моментъ, облила чердакъ дома керосиномъ и подожгла домъ. При этомъ камнемъ былъ нанесенъ сильный ударъ полицейскому надзирателю. Въ арестантской были выбиты всѣ стекла. Полицейскіе перепугались и бѣжали, кто куда могъ. Такъ какъ все это происходило во дворѣ городской управы, гдѣ помѣщается одна изъ наиболѣе образцовыхъ во всей Россіи вольныхъ пожарныхъ дружинъ, то огню не дали распространиться. Пожаръ былъ быстро потушенъ. Все это происходило между 3-мя и 7-ю часами пополудни. Въ началѣ 8-го часа вечера толпа мальчишекъ, въ возрастѣ начиная отъ 10-ти лѣтъ и въ числѣ отъ 50-ти до 100 человекъ, перемишавшись со взрослыми, набросилась на одну изъ портерныхъ, разбила всѣ окна камнями, перебила всю обстановку и посуду, стала хозяйничать, расхищая все пиво и распивая его на мѣстѣ, на городской площади. Послѣ этого все увеличивающаяся толпа направилась къ дому мѣстнаго доктора Третьякова, разгромила въ этомъ домѣ вторую портерную, вы-

била всё окна въ сосѣднемъ домѣ богатаго купца Соколова, стала хозяйничать въ нижнемъ этажѣ этого дома, бутылками изъ-подъ выпитаго пива разбивала окна въ верхнемъ этажѣ. Толпа съ шутками и прибаутками перешла къ дому бывшего городского головы Шульгина. Толпа выбила всё стекла въ домѣ головы и перешла въ другой его домъ, гдѣ помѣщается гостиница, и продѣлала тамъ то же самое, затѣмъ возвратилась къ дому доктора Третьякова, гдѣ остался неразграбленнымъ магазинъ Шульгина, начисто ограбила этотъ магазинъ и перешла въ погребъ. Громилы выбили окна въ торговлѣ Сукиныхъ, въ домѣ общественнаго дѣятеля Бельцера, состоящаго директоромъ-распорядителемъ мѣстнаго крупнаго завода, а также извѣстнаго въ спортивномъ мѣрѣ Вахтера. Попутно были выбиты окна во многихъ другихъ домахъ. Всё ждутъ продолженія погрома. Почти всё лавки и магазины закрыты. Негдѣ купить хлѣба. Въ силу политики мѣстныхъ властей, очищающихъ столицы отъ преступныхъ элементовъ путемъ высылки ихъ въ сосѣдніе города, Боровичи переполнены петербургскими золоторотцами, и въ происшедшемъ разгромѣ Боровичей золоторотцы, высланные изъ Петербурга, сыграли не послѣднюю роль. (Земск. Вѣст.).

Учителя-руководители. Въ Боровичахъ, Новг. губ., въ настоящее время происходятъ крупныя безпорядки. Заводы бастуютъ, нѣсколько магазиновъ разграблены. Забастовщиками въ городѣ задержана обносимая съ крестнымъ ходомъ икона Иверской Божіей Матери. Въ нее были произведено нѣсколько выстрѣловъ. Однимъ выстрѣломъ разбито стекло у кіота. Дальнѣйшее обхождение деревень съ чудотворной иконой, вслѣдствіе угрозъ забастовщиковъ, приостановлено. Какъ выясняется, главными руководителями всего происходящаго были учителя мѣстныхъ школъ. Полиція разгоняетъ собирающіеся митинги. (Кол.).

Святотатство. Въ трехъ верстахъ отъ Валдая, въ часовнѣ явленнаго образа Космы и Даміана, совершено ужасное святотатство. Ночью всё иконы были вынесены изъ часовни, разрублены въ щепы и закопаны около часовни, на берегу ручья. Икона высоко чтилась мѣстнымъ населеніемъ. Кто — злоумышленники, неизвѣстно. (Кол.).

Череповецъ. Недалеко отъ усадьбы уѣзднаго предводителя дворянства г. Игнатьева былъ арестованъ нѣсколько времени назадъ крестьянинъ по обвиненію въ политическомъ преступленіи. Ходитъ молва, что окружающее крестьянство, предположивъ, что

въ арестъ виноватъ главный образъ, предводитель, явилось къ нему съ угрозой сжечь всю усадьбу, если онъ не освободитъ арестованнаго, и въ подтвержденіе своего грознаго настроенія перебило въ домъ всѣ стекла. Когда по прошествіи нѣкотораго времени арестованный выпущенъ не былъ, въ усадьбѣ г. Игнатъева сгорѣлъ овинъ со всѣмъ урожаемъ хлѣба. Говорятъ, изъ Новгорода потребованы войска для усмиренія.

Заболотье. Нынѣшнимъ лѣтомъ, верстахъ въ восьми отъ г. Бѣлозерска, въ усадьбѣ г-жи Балдиной „Сковородино“ произошли характерные аграрные безпорядки. Безпорядки возникли исключительно на почвѣ существующаго теперь общаго движенія среди крестьянства. Дѣло началось съ поджога сѣннаго сарая и овина. Постройки эти сгорѣли до тла, а произошло это еще въ маѣ. Затѣмъ въ срединѣ іюня въ усадьбу являются крестьяне пяти сосѣднихъ деревень, въ количествѣ около 300 человекъ, и заявляютъ хозяйкѣ, что они рѣшили отобрать отъ нея землю, оставивъ ей лишь столько десятинъ, сколько она въ состояніи обработать одна, собственными руками. Протесты хозяйки, понятно, ни къ чему не привели, крестьяне скосили все ея сѣно (пудовъ около 5000) развезли его къ себѣ по деревнямъ. Конечно, въ усадьбу скоро, по приглашенію хозяйки, пріѣхалъ исправникъ со стражниками, началъ увѣщать крестьянъ и послѣдніе согласились уплатить за сѣно по 2 к. съ пуда. Такою цѣною хозяйка, очевидно, осталась недовольна, но тѣмъ не менѣе дѣло на видъ какъ-бы и умиротворилось и власти уѣзжаютъ. Но крестьяне конечно, не платятъ и этой суммы, а въ срединѣ іюня въ усадьбѣ отъ поджога опять новый пожаръ: сгораетъ скотный дворъ со всѣмъ скотомъ и всѣ надворныя постройки. Хозяйскій домъ уцѣлѣлъ, но и его, очевидно, рассчитывали поджечь, и одинъ его уголь былъ облитъ керосиномъ. Съ какою цѣлью былъ произведенъ послѣдній поджогъ никому, понятно, опредѣленно не извѣстно, но слухи идутъ, что подожгли въ отместку за то, что хозяйка потребовала стражниковъ. (Новг. Нед.).

Отчетъ въ пожертвованіяхъ погорѣльцамъ деревень Эстьянъ, Прилукъ и Бронницы Бронницкой волости Новгородск. уѣз. (апрѣль и май 1906 г.).

Пожертвовано:

Отъ настоятеля Юрьевскаго монастыря 37 р., отъ Хутынскаго монастыря 40 ведеръ капусты и 10 мѣшковъ картофеля

тоже отъ настоятеля 10 руб., отъ настоятеля Сковородскаго монастыря 40 ведеръ кислой капусты, одинъ мѣшокъ свеклы, деньгами 10 руб., отъ Кирилловскаго монастыря около 15 вед. капусты, 3 мѣшка и 2 куля картофелю, отъ купца Лебедева куль ржаной муки, отъ купца Замѣшина 10 мѣшк. картофеля, отъ купца Мельникова 20 караваевъ хлѣба и кадка капусты, отъ купца Лебедева 1 мѣш. муки и 2 пуда крупы, отъ графини Медемъ, княгини Голицыной и др. лицъ денегъ 30 руб.

Сверхъ того пожертвовано было отъ многихъ лицъ ношенная одежда и бѣлье, отъ Новгор. отдѣленія Краснаго Креста холстъ и бѣлье. Все это было передано погорѣльцамъ въ видѣ 32-хъ тючковъ.

На пожертвованныя деньги куплены были крупа, чай, сахаръ, мука для раздачи; изъ нихъ же выдано 20-ти погорѣльцамъ по 50 коп. каждому.

Счета по покупкѣ товара, именныя списки погорѣльцевъ и ихъ росписки въ полученіи пособій переданы казначею Новгор. Попечительнаго о бѣдныхъ Общества бывшимъ Новгородскимъ исправникомъ Н. А. Флоровымъ, съ готовностью принявшимъ на себя хлопоты по сбору и разсылкѣ пособій.

Отъ имени погорѣльцевъ приносится благодарность всѣмъ жертвователямъ.

Графиня *А. Медемъ.*

Княгиня *Голицына.*

Содержаніе № 37.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.—Опредѣл. Св. Синода.—Духовенству Новг. епархіи.—Письмо Высокопр. Митр. Антонія.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.—Надлежащая постановка дѣла благотворительности.—Пастырство въ городѣ и деревнѣ.—Преподаваніе закона Божія въ школахъ.—Священникъ Семенъ Родіоновъ—Молящіяся дѣти.—Изъ дневника Инока.—Разныя извѣстія.

Цензоръ Архимандритъ *Серій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ.*

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.